

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Феминический опыт осмысления отношения супружества в современной культуре

Сидоренко Анастасия Владимировна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина
E-mail: nas.sidorenko@mail.ru*

Прочитанные нам в детстве сказки и все те, авторство которых принадлежит представителям славянской культуры закладывают те семена, которые в последствии прорастают в крепкие паростки на поле славянской ментальности. Победа добра над злом, торжество справедливости, честности, мужества – вот основные добродетели, на которых центрируются народные предания.

«Жили долго и счастливо» - еще одно стереотипированное окончание сказок, которые являются сказаниями о счастливой любви.

Цинические умы современности по этому поводу высказываются в духе того, что на том-то все и заканчивается: сказке конец, аспекты семейной жизни, даже по любви, не являются сказочными, а реалистические подробности неуместны в сказке, так как будут подрывать ее сущностное предназначение - очаровывать. Если подобный дух облекает «сказочную любовь», то что уже говорить о реалиях.

Машина секуляризации, запущенная от части еще в XVI веке. По сегодняшний день и в дальнейшем времени будет пожинать свои плоды. Чувство независимости от церковных догматов в повседневной жизни привело. С одной стороны, к открытию прогрессивной творческой мысли. К интеллектуальному взрыву, а с другой, - к нравственному упадку и экспансии плотских хворей.

«До эпохи Возрождения церковь и инквизиция очень строго следили за нравами своей паствы. За соблюдением седьмой Божьей заповеди и не терпели полового распутства. С приходом эпохи Ренессанса началась сексуальная революция. Тогда же появился сифилис.» [Синельников В. В. Возлюби болезнь свою. — 14-е издание. — М.: Центрполиграф, 2009]

Не преувеличивая роль эпохи Возрождения мы можем сегодня утверждать, что любовь была выше упомянутой эпохой освобождена. Оставаясь таинством, любовь освободилась от гнета сокрытости, объективировалась в регулируемые обществом семейные связи, взявшие на себя новый груз – права и обязанности супругов.

Брак по любви как союз двух лиц, созданный не с какой-либо целью, а вопреки всему был подарен человечеству уже неоднократно упомянутым XVI веком. Когда странствующие трубадуры романтизировали запрещенные в то время браки по любви, которые самостоятельно и в тайне устраивали вне церкви.

Супружество (от др.-русс. супругъ – «парная упряжка») – подобная этимология раскрывает специфику большинства брачных союзов, созданных по взаимному согласию.

Вернемся на миг к тому, с чего мы начинали – к сказкам, которые с раннего детства подаются нам пример мучительного, томительного чувства, которое в конце-концов

увенчается брачным союзом. Данный стереотип широко распространен на широтах славянской ментальности: человеку обязательно необходимо пережить любовь с надрывом, с элементами драмы. Только испытав болезненную нужду в растворении во «второй половинке» того андрогинна, частью которого мы являемся, крайним обострением коей нередко становится «синдром Адели», мы можем говорить о моральной оправданности подобного чувства и брака, построенного на нем.

Не миф ли?

Предположим, что супружество это нечто более глубокое, нежели восторженная слепота любви. Супружество, как взаимоотношение, как со-стояние в браке предполагает латентный и явный диалог двух равных. Разговор между имманентно свойственен паре. Следовательно. Абсолютно оправданной будет позиция тех умов, возвращенных на поле бытовой жизни, касательно того, что жена/муж должны быть не только объектами утоления интимного влечения, но скорее сотрудниками, друзьями, партнерами, единомышленниками и собеседниками.

«Извечную основу истинного брака, ядро которого в том, что двое людей открывают друг другу Ты» [Бубер М. Два образа веры. - М.: Республика, 1995]

Поле битвы с надрывами не есть любовь ибо оно не снискало счастья становления диалога. В данном случае Он/Она по причине которого некий субъект испытывает перманентное состояние эмоциональной нестабильности поставлено значительно выше, по ценности, самого этого субъекта, того Я, которое нуждается в диалоге. Диалог же в контексте барака это со-стояние вровень друг с другом, здесь победивших нет.

«Любовь не присуща Я таким образом, что Ты было лишь «содержанием», ее объектом; она между Я и Ты.» [Бубер М. Два образа веры. - М.: Республика, 1995]

Выбирая себе «пару в упряжку» мы, прежде всего, выбираем собеседника, который готов слышать и отвечать, вникать и изливать, оставаясь при этом самим собой.

Брак, при видимой взаимной растворяемости супругов друг в друге, на самом деле предполагает принципиальную несводимость Он и Она в их диалоге, Он и Она не превращаются в Оно и даже не ставят это как задачу во главу угла, каждый из них – свой.

«Другой як другой тут не объект, который становится нашим или нами, наоборот, он возвращается назад в свою тайну» [Левинас Э. тика и бесконечность: диалоги с Филиппом Немо. – М.:История философии №5, 2000]

Он и Она сохраняют свою фундаментальную непознаваемость, некую непредсказуемость, секрет, невозможность отыскания разгадки которого позволяет предотвратить превращение брака в тотальную нерасчленимую единицу. Оставаясь собой, супруги образуют конструктивный диалог «между», а, так называемая, «изюминка» каждого из них лишь усиливает прочность союза.

«Идея любви как слияние двух существ это фальшивая романтическая идея. Патетика эротических отношений в том, что другой является абсолютно другим. » [Левинас Э. тика и бесконечность: диалоги с Филиппом Немо. – М.:История философии №5, 2000]

Диалог внутри брака это не слитие, а со-единение, со-гласие на разговор с определенным Он/Она, длительность которого прямо пропорциональна заинтересованности в инаковости супруга/супруги.

Из это следует, что эссенцией брака не является исключительно эмоционально-физиологическое влечение. Иными словами, брак фундируется не на любви, потому

как ценность андрогина теряется в момент воссоединения его составных частей, он исчерпывает свое значение, в то время как диалог двух равных, не тождественных друг другу продолжается дальше.

В обращении тем, кто так хулит разнообразие форм браков, которое подарено нам все тем же раскрепощенным XVI веком: современные супружеские пары, состоят ли они в зарегистрированных отношениях или не подтвержденных документально, переживают гораздо большую степень глубины отношений нежели те, которые строятся строго по схеме «любовь – страдания – счастливое бракосочетание».

Почему бы не передать маркер моральности и крепости супружеских отношений в руки тех, кто непосредственно в них состоит?

Это не знаменует собой отказ от ценности традиции и истории, скорее это еще один способ подтвердить, что третий в «диалоге» между Он и Она – лишний и что общественные нравственные правила касательного данного союза в современном мире неуместны.

Литература

1. Бубер М. Два образа веры. М., Республика, 1995
2. Левинас Э. тика и бесконечность: диалоги с Филиппом Немо. М., История философии №5, 2000.
3. Синельников В. В. Возлюби болезнь свою, 14-е издание. М., Центрполиграф, 2009.